

ЕЛЕНА ПИЕТИЛЯЙНЕН

БОЛЬШИМИ ШАГАМИ
РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

г. Петрозаводск
2011

УДК 821.161.1-3
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Института повышения квалификации
работников образования Республики Карелия**

Рецензенты:

Черенков В.И. — кандидат филологических наук

Забродина И.Ю. — кандидат педагогических наук

Пирожкова Л.Т. — заслуженный работник
образования РК

Художник Владимир Лукконен

Новая книга Е. Пиетиляйнен «Большими шагами» включает в себя рассказы для детей дошкольного и младшего школьного возраста. В ней понимаются нравственные и этические вопросы, способствующие формированию подрастающей личности.

Книга адресована детям, родителям и педагогам.

ISBN

© Е. Пиетиляйнен, 2011
© В. Лукконен, 2011

ЗА ЧТО ЛЮБЯТ?

У нас жил кот Маркиз. Его котенком подарили моей младшей сестре Насте на день рождения. А как она радовалась этой живой мягкой игрушке! Дразнила его длинной ленточкой, за которой Маркиз весело носился по комнатам. А Настя смеялась. Когда котик уставал и усаживался на диване, Настя его подзадоривала:

— Кис-кис, Маркиз! Ну, что раскис?

И котенок, словно почувствовав насмешку, попытался лапкой ухватить Настю за бант в ее косичке. Росла Настя — рос и котенок. Но не успела сестра вырасти, как Маркиз превратился в степенного, важного кота.

Как и полагается котам, он грелся у печки, спал на диване. Дымчатый, пушистый, с изумрудными глазами. За красоту его и любили. Гладили, лелеяли, хвалили просто так. За то, что он такой пушистый и красивый.

А на улице жил наш пес. Его звали Грей, что в переводе с английского языка означает «серый». Но был он вовсе не серым, а белым, с маленьким черным пятнышком на боку. Но псу мало быть просто красивым, как Маркизу. Он должен сторожить дом. И Грей усердно его сторожил, отгонял своим лаем чужих людей или предупреждал хозяев об их приближении.

Наш дом находился на краю леса, откуда могли выйти и волки. Поэтому служба у Грея была очень важной. А сам он — ответственным сторожем. Ему было намного труднее, чем Маркизу. Ведь на улице и холодно, и опасно. Не то, что в доме!

И хотя собаки не любят котов, Грей Маркиза не обижал. Маркиз чувствовал себя всеобщим любимцем и даже спокойно переступал по морде Грея, когда тот лежал на крыльце. Грей открывал один глаз (второй был под лапой Маркиза), смотрел на меня или маму и понимал, что нужно терпеть нахальство кота. Ведь его все любят!

Однажды наш ленивый Маркиз поймал в погребе мышь и принес на крыльцо хозяевам — похвастаться! Дескать, и он не зря молоко пьет. Какие восторги тут начались! Мама прижимала к себе кота, гладила его и говорила, что он самый замечательный кот на свете. И храбрый, и шустрый, и пользу приносит.

А Грей все это видел. И грустил. Отказывался от пищи, подолгу лежал в своей будке, иногда жалобно скулил. Никто не мог понять, что с ним происходит. А однажды утром на бетонной дорожке возле дома мы увидели мертвую мышь. На следующий день — еще одну. Откуда они берутся?

Но ломали голову мы недолго. Вскоре Грей на наших глазах из леса притащил еще мышь и положил на крыльцо — глядите, любуйтесь! И я могу охотиться не хуже Маркиза! И меня есть за что любить...

Мама погладила Грея и сказала: «Дурачок, мы тебя тоже любим. А любят не за что-то, а просто так». И впустила Грея в дом. С тех пор он стал спать на веранде в старом продавленном кресле. Хотя по-прежнему лаял, когда чуял за стенами дома посторонних. И защищал нас всегда и везде. Но это — другая история.

ЗАГАДКА

— Наш город Петрозаводск — столица Карелии, — говорит учительница Вера Ивановна и обращается к классу: «Что можно еще сказать о нашем городе?»

— Он расположен на берегу Онежского озера! — выкрикнул Петя с последней парты.

— В Петрозаводске есть университет, театры, музеи, заводы! — не отстает от приятеля и Саша.

И другие ребята тянут вверх руки и, не дождавшись разрешения учителя на ответ, азартно продолжают:

— Наш город основал Петр I!

— Он ровесник Санкт-Петербурга!

— В Петрозаводске есть скверы и фонтаны!

— А еще — магазины!

— И троллейбусы!

— Наш город — самый лучший! — запальчиво кричит Саша.

— Почему? — подзадоривает ребят Вера Ивановна.

— Потому что в нем живем мы! — утвердительно произносит Петр и обводит рукой класс.

— В нашем городе живут и другие хорошие люди, — улыбаясь, встречает Светлана.

— Какие же они? — не унимается Вера Ивановна.

— Справедливые, добрые, трудолюбивые, — старательно перечисляет Света. И добавляет: «Красивые!»

Тут звенит звонок. Вера Ивановна задает на дом сочинение о родном городе и отпускает ребят на перемену.

Перемена — не урок — пролетает быстро. Не успеешь набегаться-накричаться, как снова — звонок. На урок.

На этом уроке изучали загадки. Хотя чего их изучать — загадки все знают с детства, как и любимые сказки. Поэтому и разгадывать загадки из учебника неинтересно.

И Вера Ивановна предложила ребятам самим придумать загадку. А тому, чью загадку не сразу отгадают — сладкий приз.

И тут оживился прежде молчавший Ашот — новенький в классе мальчик. Он недавно с родителями приехал жить в Петрозаводск.

Смуглый, темноглазый Ашот еще не завел в классе друзей — не успел.

— Отгадайте мою загадку! — предлагает Ашот.

Аленькие бусинки —

Очень даже вкусенькие.

Их солнышко согревает —

Они к осени созревают.

— А я знаю! Брусника! — опять первым закричал Петя. — Пустыковая загадка. Что тут разгадывать?

— А вот и нет, — важно сказал Ашот.

— А! Тогда клюква! — радостно всполошился Саша. — Мы с папой собирали ее на болоте — точно бусинки!

— Не угадал, — улыбаясь, отвечает Ашот.

— Ну, может, красная смородина, — несмело предположила Света. — Но она созревает не к осени, а летом. Я знаю — у нас на даче растет.

— Неправильно, — мотает головой Ашот.

— А что тогда? — Ребята стали растерянно смотреть друг на друга. Что это может быть?

— Подумайте, — весело предложил Ашот.

Что в Карелии может созреть осенью? Сначала озадачились ребята. Закричали:

— Сдаемся! Говори отгадку!

И Ашот радостно засмеялся и торжественно произнес:
— Гранат.
— Гранат?! — завопил Петька. — У нас гранаты не растут!
— И какая же это бусинка? — подхватил Саша.
— Аленькие бусинки внутри граната, — поясняет Ашот. — И созревают они к осени. Вы проиграли — не отгадали загадку.
— Как так? — рассердился Петька. — Почему проиграли?!
А Вера Ивановна уже шоколадку Ашоту протягивает — обещанный сладкий приз.
— Так нечестно! — кипятится Петр. — У нас гранаты не растут!
— А у нас растут, — улыбается Ашот. — Вку-усненькие!
— Он еще и издевается! — почти заревел Петька и попытался выхватить у Ашота шоколадку, подскочив с места.
— Петр, — строго сказала учительница, — вспомни предыдущий урок. — Какие люди живут в нашем городе? Сам говорил — добрые и справедливые. Что же ты возмущаешься? На севере растут брусника и клюква, на юге — гранаты.
Ашот вдруг неожиданно протянул Петьке шоколадку:
— На, бери. Ведь брусника и клюква — тоже правильные, наверно, отгадки. Но я эти фрукты еще не видел. Они растут на деревьях?
— Ну что ты! — засмеялись ребята. — Это не фрукты, а ягоды.
— Они растут под деревьями. Брусника — в лесу, а клюква — на болоте, — добродушно пояснила Светлана.
— Наш город северный. Но в нем живут и люди, приехавшие с юга. И они могут чего-то не знать о нашем крае, — заговорила Вера Ивановна. — Вы когда приходите в гости, разве хозяева вас ругают за то, что вы незнакомы с их домом? — спрашивает учительница.
Ребята притихли.
— Мы все разные, но живем в одном городе. Наш город — это наш общий дом. А люди разных национальностей — жители нашего города. И не нужно ссориться. Ведь главное — мир и согласие в любом доме!

СОВЕСТЬ

Родители Сони давно мечтали поехать на юг всей семьей. Туда, где плещется теплое море и на деревьях растут фрукты. Соня видела фрукты только в магазине. Но знала, что они растут на деревьях. Вот бы самой увидеть! Здесь, на севере, в лесу растут ягоды. А из ягодных деревьев — только рябина, красивая и горькая. Из разговоров родителей она узнала, что для поездки на юг нужны деньги. И всю зиму их надо копить. А не накопишь — и не поедешь. И каждый раз, возвращаясь из магазина, мама выкладывала из сумки покупки и приговаривала: «Какой там юг! На севере не до жиру — быть бы живу». И казалось Соне, что копить на юг никак не получается.

Однажды они с папой пришли в гости к бабушке. Бабушка — папина мама, и Соня на нее очень похожа. Белокурая, с голубыми глазами, веселая. А бабушка уже седая, и не белокурая, а серебристая.

У бабушки Соне можно было все — прыгать на кровати, сидеть на шкафу, играть в дом под столом и многое другое. Больше всего Соня любила сидеть на шкафу — быть выше всех. Ведь на земле ребенок ниже взрослых, отчего они кажутся главнее. А на шкафу — другое дело!

Вот и в этот раз посадил ее папа на шкаф. Смотрит Соня сверху вниз на бабушку с папой и радуется такой необычайности. А папа с бабушкой тоже рады тому, что она не путается у них под ногами — солят капусту.

На шкафу бабушка держала копилку — старую сахарницу без ручки. И в эту копилку складывала монеты. Соня и раньше любила играть с ними — запустит руку и перебирает, разглядывает, чем рубль, например, отличается от десяти копеек. Вот и сейчас Соня потянулась к копилке. Зазвенели под ее рукой денежки... Ухватила она горсть монет и подумала: «Вот они, денежки накопленные! Без которых на юг не поехать! А что если их взять потихоньку?» И опустила горсть монет в карман своей кофточки. Ничего никому не сказала. Шла домой — радовалась, что открыла способ быстрее денег для поездки на юг скопить. Да и не у чужих людей взяла. Бабушка же своя! И любит Соню. Значит, и деньги взять у нее можно. Так думала Соня, пока шла с папой по улице. Но пришли домой — и не может она почему-то достать свою звонкую добычу. Не может маме в глаза смотреть. Разревелась! Рассказала о своей затее родителям. «Это, доченька, тебе совесть не дает дурно поступить», — говорят они.

Какая совесть? Что это такое? И откуда она вдруг взялась? Не знала Соня, что у нее совесть есть. А оказывается, есть. Это что-то, что живет внутри тебя и не дает совершать дурные поступки. Не стала Соня ссориться со своей совестью — вернула бабушке деньги и все рассказала. А бабушка рассмеялась. На Соню не рассердилась. И посоветовала жить всегда в ладу со своей совестью.

А на юг все вместе через год поехали. И увидела Соня море и абрикосовые деревья, которые долго потом вспоминала на севере.

ВЕЛОСИПЕД

Ваня давно мечтал о велосипеде. Синем, с кожаным сиденьем, блестящими спицами с переливчатым звонком. И часто представлялось ему, как катится он на новеньком велосипеде по своей Сосновой улице, звенит звонком, а в ушах ветер свистит. Но не продавались тогда в их поселке велосипеды.

Папа обещал поехать в город летом и купить Ване велосипед. И, как только солнышко стало припекать, а снег таять, так Ванина мечта стала жечь изнутри еще сильнее — сил терпеть нет. Вот и проталины появились, остро запахло весенней землей, солнечной радостью. А папа все не едет в город — отпуска ждет. Работает папа в лесу. Там на велосипеде не проедешь — только на тракторе. А уж как Ваня ждет велосипед! И вдруг — о чудо! Раздался на их Сосновой улице переливчатый звоночек — а это катится его дружок Максимка на новеньком синем велосипеде. Точь-в-точь на таком, о каком мечтал Ванюшка! Обрадовался Ваня, побежал следом за Максимкой. Так они и гуляли! Максимка на велосипеде едет, а Ваня следом бежит, радуется Максимкиному счастью. Даже прокатился разок — Максимка разрешил. Но прибежал вечером домой, отчего-то заплакал, уткнулся в мамин подол.

«Что с тобой, Ванюша?» — спрашивает мама.

«Максимке купили велосипед! Максимка рад, а я чувствую что-то такое, что вот тут щемит, — Ваня ткнул кулачком себе в грудь.— И вроде я радуюсь вместе с Максимкой, и плакать хочется. Что это такое?»

«А это, Ванюша, называется зависть. Такое возникает чувство, когда у других есть то, чего у тебя нет» — ответила мама.

«Плохое чувство!— воскликнул Ваня.— Мне даже играть с Максимкой не хочется».

«Зависть разрушает дружбу. И человека тоже, — вздохнула мама и погладила Ваню по голове. — Не плачь. Купим тебе велосипед».

А через неделю папа привез Ване такой же велосипед, как у Максимки. Теперь они катились вместе. И им обоим было хорошо!

«Неужели зависть будет всегда царапать, когда моя мечта достанется другому?» — подумал Ваня. А ты как думаешь?

КАК ДОБРАТЬСЯ ДО АНТАРКТИДЫ?

Вовик ещё не ходит в школу. Зато ходит его старшая сестра Лена — школьница. В квартире ей принадлежит письменный стол, за которым Лена по вечерам делает уроки.

Вовик любит смотреть, как сестра сосредоточенно читает толстый учебник и старательно пишет что-то в тетради. А ещё каждый день она показывает родителям дневник с отметками. И Вовик уже знает, что означают 5, 4, 3 и даже 2. Впрочем, «троек» и «двоек» у Лены не бывает. Только «четверки» и «пятерки». Вовик удивляется, что родители не хвалят Лену. Привыкли, наверно, к тому, что Лена умная. Однажды Лене на день рождения подарили шар на подставке. А на нем — океаны, реки, города, горы... Глобус называется. Так Вовик узнал, что земля круглая. Лена ему объяснила, что вверху шара находится Арктика — северный полюс. А внизу — южный, который называется Антарктида.

Вовик любил крутить глобус и не переставал удивляться тому, что земля — шар. Как так? Значит, если из нашего города уйти в одну сторону, то в него можно вернуться со стороны противоположной? И как люди могут ходить вниз головой в южном полушарии — ведь это нижняя часть шара? Много вопросов было у Вовика. Но Лену

спрашивать бесполезно — она все время занята, и у неё один ответ: «Вот пойдешь в школу и всё узнаешь».

Вовик хочет в школу. Он тоже будет приносить в дневнике хорошие оценки. Но до школы далеко. А разобраться во многом нужно сейчас. Например, Лена говорит, что в Антарктиде снег лежит круглый год. Как так? Ведь это же ЮГ земного шара! А на юге жарко. Вовик это точно знает, потому что ездил с родителями как-то к Черному морю летом. С нашим северным городом не сравнить!

И решил Вовик, что не может Лена все знать, хоть и умная. Не была она в Антарктиде.

И вот однажды летом на прогулке в детском саду думали ребята, во что им поиграть. В прятки — неинтересно. Все места на детсадовской площадке известны. Где прятаться? В «ляпу» — скучно.

— Вот бы в «снежки»! — пошутил кто-то. И все засмеялись.

— А что! — важно сказал Вовик. — Можно и в «снежки».

— Это летом?! — закричали ребята. — А снег где взять?

— В Антарктиде, — не сдавался Вовик.

— Где, где?! — вразнобой стали галдеть мальчишки.

И Вовик рассказал про Антарктиду то, что знал сам.

И получалось, что Антарктида почти у них под ногами — внизу земного шара. И если прорыть тоннель, то туда можно попасть запросто. И Антарктиду увидеть, и в снежки поиграть! А что!

Тут воспитательница позвала ребят собраться — пора идти в садик. Закончилась прогулка. Впереди — обед и тихий час. Но кто любит спать?

— Кто не засоня, тот остается со мной рыть проход в Антарктиду? — торжественно объявил Вовик. Вызвались трое. Спрятались за веранду, пока других ребят в садик повели. Затем принялись за дело. Копали совочками. Жаль, до Антарктиды не дошли — прибежала воспитательница, стала их ругать за опоздание.

— Все ребята уже обедают! А вы что здесь делаете? — возмущалась она.

— Нам в Антарктиду надо, — солидно заверил Вовик.
— Куда?! — всплеснула руками воспитательница.
— В Антарктиду, — упрямо повторил Вовик. И важно добавил:
— Антарктида — под нами, Земля же круглая.
Тут воспитательница расхохоталась.
— Успеете ещё в Антарктиду! — весело сказала она, — сначала пообедайте и поспите, а то сил не хватит!
Пришлось идти за ней в группу.
А в Антарктиду в этот день не успели. Вовик решил, что он до неё обязательно доберется. Когда сил хватит.

ГЛАВНОЕ – НИЧЕГО НЕ БОЯТЬСЯ!

Летом Вовик со своей старшей сестрой Леной отправился в деревню к бабушке. У Лены — каникулы! И Вовик решил не отстать — тоже выплакал у родителей летний отдых от детского сада.

А деревня пахнет травой, озером, парным молоком, бабушкиными пирогами. В деревне — ягоды и рыбалка.

Лена умеет управлять сама лодкой. Поэтому ей разрешает бабушка одной рыбачить на озере. Лена большая — в школу ходит.

Однажды Вовик упросил сестру взять его с собой. Пассажиром в лодку.

Вовик плавать еще не умеет. Но пообещал Лене вести себя в лодке смирно. И Лена согласилась прокатить брата на лодке. Потому что бабушке некогда — хозяйство у нее в деревне большое.

Сегодня озеро — словно зеркало. Такая красота — дух захватывает! Отражаются в озере зеленые пышные шапки островов, купола белой церкви.

Покатались по озеру, причалили к острову.

— На этом острове много смородины. Пойдем, пособираем! — предложила девочка.

Она слегка втащила лодку на берег, помогла спрыгнуть брату на землю.

А смородины — видимо-невидимо! И черной, и красной! Залезла Лена в кусты — ягоды берет.

А Вовик вспомнил, что свою кружку под ягоды оставил в лодке. Решил, что быстро за ней сбегает. Вернулся на берег, влез в лодку. Только прошел на корму, а лодка от берега раз — и отплыла. Растерялся Вовик. Попробовал вернуться на берег, да поздно. Между лодкой и берегом — озеро. Не допрыгнуть!

Испугался Вовик. С веслами управляться не умеет. Попробовал одно весло опустить в воду и работать им, как сестра — не вышло. Мало того, что лодка от берега быстрее поплыла, так еще и весло сорвалось с уключины, соскользнуло в воду. Остался Вовик в плывущей лодке с одним веслом. Что делать — не знает. Закричал от страха и заплакал. Услышала Лена крик — бросила свои кусты, прибежала на берег. Видит — лодку все дальше относит, а в ней Вовик стоит и плачет.

Увидел ее — наклонился к борту, вцепился в него руками и ревет еще громче.

Захолонуло у Лены Сердце. Вдруг братик из лодки выпадет — ей не успеть спасти его. Не доплыть сразу.

Тут, как назло, ветер стал подниматься. Гонит волну. Не перевернулась бы лодка! Но брата ругать нельзя. Спасать надо. А сейчас спасти можно только словом и делом. Не криком. И не паникой, конечно.

— Вовик! Сядь на скамеечку в корме! — кричит Лена. — Сядь! Перестань плакать! Сейчас ты вернешься!

Сел мальчик на корме. Слезы все равно — в три ручья.

— Не бойся, Вовик! Ты же мужчина! — подбадривает его Лена. А сама советует как можно спокойнее:

— Возьми в руки весло! Сними с уключины и возьми! Только осторожно — не поднимайся, не вставай в лодке!

Стал Вовик соображать, как взять весло, не вставая во весь рост. Даже плакать перестал. Сосредоточился. Потом догадался — встал на коленки, вынул весло из уключины.

— Сядь опять на корму! — просит ласково сестра.

Сел Вовик. Весло — в лодке.

— А теперь возьми в руки весло и постарайся им осторожно отталкиваться от воды. Сделай гребок! — дальше учит Лена.

Напрягся Вовик, опустил весло в воду, — лодка развернулась.

— Гребь с обеих сторон! Один гребок слева, другой — справа! Давай! Не торопись! Держи крепче весло — не вырони! — командует Лена с берега.

А Вовик вдруг почувствовал себя моряком. Как будто он плывет в шлюпке после кораблекрушения. И берег уже близко!

— Главное — ничего не бояться! — уже веселее приговаривает сестра.

А Вовик уже не боится. Он гребет, а лодка его слушается — направляется к берегу. Вот уже совсем близко!

И Лена — в воде, прямо в сарафане. Ухватила лодку за нос, подтащила к берегу.

— А ты молодец! Смелый! — похвалила она брата. — Не растерялся! Другой бы на твоём месте расхныкался и утонул. А ты справился!

А Вовик важно добавил:

— Главное — ничего не бояться!

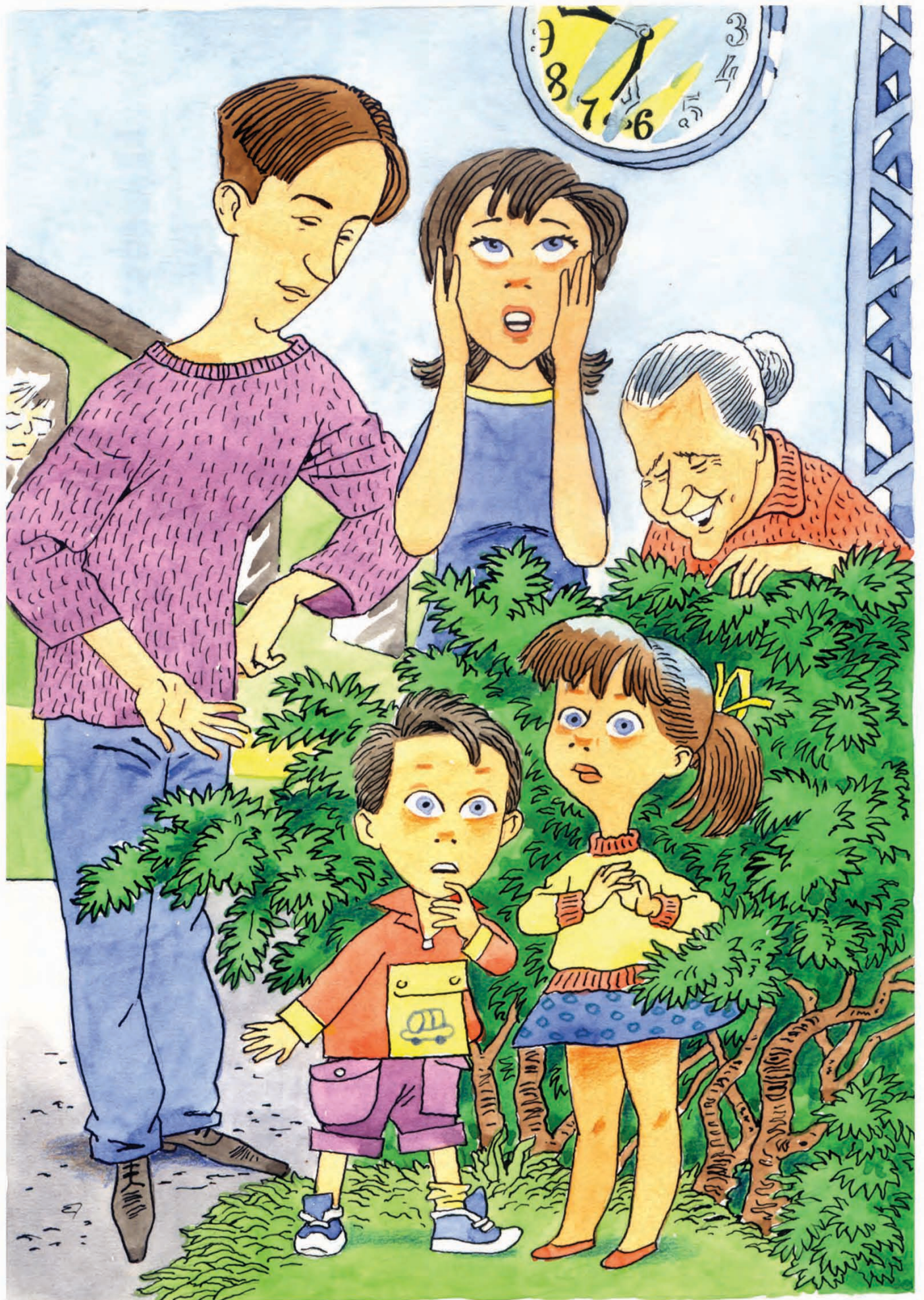
ПОБЕГ

Алёнка всегда мечтала посмотреть мир. Разные города, разных людей. По дороге в детский сад, которая пролежала мимо вокзала, Алёнка всегда любовалась поездами. И людьми, которые суетились на перроне с вещами, обнимались и целовались, махали друг другу рукой. Алёнка никогда не видела, чтобы люди ещё где-то так проявляли любовь друг к другу, как на вокзале.

Ещё Алёнка мечтала заглянуть в каждое оконце зеленого длинного поезда. Но папа не разрешал. А без помощи папы не заглянуть — роста не хватит. Да и времени по утрам не хватало — торопились в садик. Алёнка в садике всегда представляла, как едут незнакомые счастливые люди в далекие красивые города. И живут они необыкновенной жизнью, полной приключений и радостных событий. А дома что? Каждое утро — детский сад и манная каша.

И решила Алёнка взять и уехать. Ненадолго. Вот посмотрит другой город — и вернется. Одна заковыка — родителям про свою затею не расскажешь, а то не пустят.

Дождалась Алёнка воскресенья, когда в садик не надо. Вышла во двор погулять. Мама с папой младшим братом заняты — он ещё ходить не умеет. Вот его и передают с рук на руки.

Дрогу в садик Алёнка хорошо знает. А там и вокзал рядом!

«Сяду в поезд с людьми и поеду», — решила Алёнка. И радостно, вприпрыжку, побежала по улице.

Вдруг откуда ни возьмись — Женька, соседский мальчишка.

— Ты куда? — Крикнул он.

— Я на поезде уезжаю! — важно ответила Алёнка, остановившись.

— Одна? — изумился Женька.

— Конечно. Я же взрослая. Это ты маленький, тебе нельзя.

— Я маленький?! — обиделся Женька. — Я тоже взрослый!

Поедем вместе!

— Поедем! — согласилась Алёнка. — Но надо торопиться, а то поезд уйдёт.

Алёнка сказала это так важно, по-взрослому, словно у неё был билет в кармане. И они побежали вместе. По дороге несколько раз останавливались, переводили дух. Рассказывали друг другу про города, которые знают. Знали они мало — Петрозаводск, Кондопогу, Москву, Париж и Лондон. Заспорили было, куда ехать. Потом решили — будут смотреть в окно поезда. Где им понравится, там и сойдут.

Смотреть в окно поезда! У Алёнки даже дух захватило. Она-то мечтала заглянуть в поезд, а теперь сама будет ехать внутри него и поглядывать на проплывающие мимо дома и деревья. Здорово!

Добежали до вокзала. Видят — стоит поезд. Длинный, зеленый. Попыхивает. У вагонов — проводники, в форме. Проверяют билеты.

— А как же мы без вещей поедem? — спросил Женька. — И без еды? В поезде всегда едят яйца и пьют чай, — со знанием дела добавил он.

— Струсил — оставайся, — отрезала Алёнка. — Я и одна уеду.

— Мама! — заорал вдруг Женька и ринулся в кусты акации, которая обильно росла возле вокзала.

Алёнка сначала не поняла, в чем дело, но последовала его примеру.

— Ты чего? — шепотом она спросила Женьку.

— Смотри! — всхлипнул Женька и показал рукой на привокзальную площадь. — Сейчас мне от мамы попадѐ-ѐт! — уже громко заревел он.

Алѐнка проследила взглядом за его жестом — и увидела, как через привокзальную площадь бегут, запыхавшись, с какими-то испуганными и тревожными лицами Женькина мама, Алѐнкин папа и Алѐнкина бабушка.

— Вот они! В кустах! — пронзительно закричала мама Женьки. И побежала напрямую.

Папа и бабушка Алѐнки решили обогнуть кусты с разных сторон, чтобы поймать наверняка беглецов.

Деваться было некуда.

Побег сорвался. Путешествие тоже.

— Выходим, — вздохнула Алѐнка и хрустнула ветвями цветущей акации, пробираясь вперѐд.

— Во-от попа-а-дѐ-ѐт! Это всё ты-ы!.. — ревел Женька, не отставая.

— Женечка! Родненький! Жив! — запричитала, заплакала Женькина мама. Подхватила его на руки и начала целовать в перепачканные щеки.

Женька перестал орать и изумленно захлопал глазами — похоже, его прогноз не оправдался. По крайней мере, сейчас.

Зато Алѐнка получила от бабушки сердитый шлепок по мягкому месту.

— Наделала делов! — в сердцах буркнула бабушка, тоже прижимая Алѐнку к себе.

Папа присел на корточки, заглянул Алѐнке в глаза, тихо сказал:

— Ты знаешь, что взрослый человек всегда сначала думает о других, а потом о себе?

— А я никому ничего плохого не сделала. Женька сам за мной увязался, — стала оправдываться Алѐнка. — Я бы только на поезде прокатилась. И вернулась.

— А о нас ты подумала? — опять спросил папа. — Мама места себе не находит. Мы все волновались, искали вас.

— Зачем? — искренне удивилась Алѐнка.

— Значит, ты ещё маленькая, — только и сказал папа и тоже поднял Алёнку на руки. Так и пошли домой.

Идут, а навстречу женщина в синем платье, с большим пуделем на руках

— Ой! Такая большая девочка, а у папы на руках едет! — пристыдила она Алёнку

Рассердилась Алёнка и спрыгнула с папиных рук на землю.

— Я взрослая! — сказала она.

— Взрослые поступают по-взрослому, — заключил папа.

Аленка задумалась. Разве не была она взрослой, когда хотела одна уехать?

БОЛЬШИМИ ШАГАМИ

Алёнка очень любила дождь. Ей нравилось смотреть на бегущих испуганных людей, прячущихся под крыши, деревья или зонты.

Забавно, что взрослые серьёзные люди прыгают через лужи, как дети.

Вот и сегодня они с папой попали под дождь. Сначала он клевал их маленькими капельками, а потом начал хлестать сердитыми струями. И началось!

Прохожие засуетились, побежали, втянув голову в плечи. Кто-то прижался к стене дома, кто-то боязливо стал обходить лужи. А Алёнка луж не боится! В них так замечательно пузырятся дождевики! И ей хочется бежать под дождем! Но нельзя промочить ноги. Мама всегда ругает Алёнку за мокрые ноги. Говорит, что от этого можно заболеть.

Папа знает, как Алёнка любит дождь. Но и он не хочет, чтобы дочка простудилась

— Дождь! — тревожно сказал папа.

— Дождь!! — счастливо закричала Алёнка

И вдруг папа подхватил Алёнку за руки и поднял вверх.

— Ступай на мои ноги! — весело скомандовал он. — Мы с тобой пойдем большими шагами!

Алёнка никогда не ходила большими шагами.

Ножки у неё были маленькие, как и она сама, а шаги коротенькие. Куда им до папиных! И ей запрещали гулять под дождем, потому что она не умела ходить большими шагами — через лужи и ручьи.

А теперь — раз! И повисла на папиных руках, широко шагнув в воздухе. Два! — И приземлилась своей туфелькой на папин ботинок. Раз! — И опять вспорхнула!

Так летели они через город и смеялись оба .

Алёнка кричала сквозь шелест дождя всему миру:

— А я умею ходить большими шагами!

Её переполняла радость. Ведь все дети хотят скорее вырасти. Чтобы ходить по земле большими шагами. Наравне со взрослыми!

Литературно-художественное издание

Елена Пиетиляйнен

Большими шагами

для детей дошкольного и младшего школьного возраста

~ 3 2 **ПИЕТИЛЯЙНЕН, Елена Евгеньевна.**
Большими шагами : рассказы для
детей дошкольного и младшего
школьного возраста / Елена Пиетиляйнен;
[худож. Владимир Лукконен] .
— Петрозаводск : [б. и.]
2011. — 32с. : ил.

Сдано в набор 15.03.11. Формат 70*90/13 .
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Печать высокая. Усл.-печ.л. 6,3.
Уч.-изд.л. 4,8. Тираж xxx экз. Заказ xxx